

Anar Eyyubov

<https://orcid.org/0000-0001-5307-8889>

Associate Professor, Azerbaijan State University of Economics, Faculty of Economics, Azerbaijan, anar_eyyubov@unec.edu.az

Atıf Künyesi | Citation Info

Eyyubov, A. (2024). Национальные автономии большевиков в практике начала 20-х гг. XX века: противоречия и двойные стандарты на Южном Кавказе. *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*, 11 (6), 4114-4121.

Национальные автономии большевиков в практике начала 20-х гг. XX века: противоречия и двойные стандарты на Южном Кавказе

Резюме

В статье рассматриваются двойные стандарты в национальной политике большевиков на Южном Кавказе в 20-е гг. XX века по политико-административному критерию. Какие-либо объективные критерии применялись или учитывались только в случае совпадения их с конъюнктурными интересами центральной власти. В противном случае ни демографические, ни социально-экономические, исторические ареалы проживания той или иной этничности не учитывались. При необходимости географические, демографические показатели искусственно подгонялись под замыслы управляющих кулуарно страной большевистских лидеров, что было проанализировано на примере армяно-азербайджанских территориальных противоречий.

Ключевые слова: национальные автономии, Южный Кавказ, политико-административные границы

National autonomies of the Bolsheviks in practice in the early 1920s: Contradictions and double standards in the South Caucasus

Abstract

The article examines the double standards in the Bolshevik national policy in the South Caucasus in the 1920s on the basis of political and administrative criteria. Any objective criteria were applied or taken into account only if they coincided with the conjunctural interests of the central government. Otherwise, neither demographic, socio-economic, nor historical areas of residence of this or that

ethnicity were taken into account. If necessary, geographical and demographic indicators were artificially adjusted to the plans of Bolshevik leaders ruling the country behind the scenes, which was analysed on the example of Armenian-Azerbaijani territorial contradictions.

Keywords: *national autonomies, South Caucasus, political and administrative boundaries*

Введение

Кровопрлитная, истощающая как человеческие, так и материальные ресурсы, Гражданская война на постимперском пространстве Российской державы медленно, но верно завершалась в пользу большевиков. Не последнюю роль в этом сыграли и определенные уступки, и обещания в вопросах национального развития для национальных окраин. Фактически большевики распространили принцип естественной трансформации капитализма в коммунизм, взятый у Карл Маркса и в трактовке Владимира Ильича Ленина, на этапы национального развития. По аналогии, национализм должен был в своем развитии достигнуть пика развития, как капитализм на стадии империализма, чтобы естественным путем «исчерпать себя полностью и тем самым создать основу для формирования интернациональной социалистической культуры» (Martin, 2011). Таким образом, в противовес великорусскому шовинизму и в зависимости от степени развития буржуазного национализма, большевики начинают строить национальные основы культур малых и угнетенных в царский период народов. Во внешних проявлениях – язык, танцы, не противоречащие классовому подходу местные традиции и т.п., за счет чего, в начале своих реформ большевикам, в целом, удалось сохранить относительную объективность и системность (что тоже начинает подвергаться искажениям по мере усиления элементов вождизма и тоталитаризма в 30-е годы XX века) (Eyyubov, 2024). Но в практической плоскости – в вопросах степени национального самоопределения, политической, юридической, территориальной основ строительства пусть братских, но все-таки национальных государств Союза республик, теоретические обоснования, какие-то общие критерии и стандарты, «правила игры» отсутствовали вовсе. Одним из ярких доказательств этого являлись политико-административные границы на Южном Кавказе в рассматриваемый период.

Естественно, что новая власть не могла начинать политико-административное построение государства полностью с нуля и использовала определенные контуры досоветских границ, уже сложившиеся исторические или конкретно на момент создания СССР ареалы, количественные, хозяйственно-бытовые факторы проживания той или иной народности. В этом смысле ставка в государственно-национальном строительстве

на Южном Кавказе в первую очередь на три этнические группы – грузин, армян и азербайджанцев, более-менее обоснованно и логично. Но как только мы переходим к вопросу созданных на Южном Кавказе национальных автономий и степени их автономности, то избирательность и применение двойных стандартов становится очевидной. Ярким проявлением этого является создание Нагорно Карабахской Автономной Области в составе Азербайджанской ССР. До захвата Кавказа большевиками термин «Нагорный Карабах» как политико-административное понятие, не существовало. И в начальных переписках большевистского руководства как спорные территории между Арменией и Азербайджаном в основном упоминается Карабах в целом (если отдельно и упоминается какая-то часть Карабаха, то это центр Карабаха город Шуша) (Bol'shevistskoye pravitel'stvennoye uchrezhdeniye, 1996; Istoriya Nagorno-Karabakhskoy avtonomii Azerbaydzhanskoy SSR 1918-1925 gg. Dokumenty i materialy, 1989). Даже географически «Нагорный Карабах» охватывает большую территорию, чем политический Нагорный Карабах, фактически состоящий только из предгорий Карабахского хребта (Niftaliyev, 2010). Ряд источников, понимая эту разницу, часто используя термин «Нагорная часть Карабаха», добавляли уточнение «населенные армянами» или же армянское население Нагорного Карабаха (Istoriya obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoy SSR 1918-1925 gg. Dokumenty i materialy, 1989). Примерно по такой же модели создается Курдистанский уезд в 1923 году. В условиях этнической чересполосицы границы уезда не были определены при создания данной административно-национальной единицы и было принято решение определить их после решения вопроса армян, проживающих на территории Карабаха (Mamedova, 2013). То есть фактически искусственно создаются территориально-количественные контуры, на основе которых можно обосновать в рамках социалистического национально-государственного строительства особый статус той или иной этнической группы; без учета как административного опыта предыдущих властей, так и хозяйственно-бытовых, географических, социально-экономических факторов, буквально кричащих о том, что подобная автономия не способна сама по себе функционировать как самодостаточная территория (интересно, что и в случае с НКАО, и в случае Курдистанского уезда в границы новых политико-административных единиц были включены территории, абсолютное большинство населения которых составляли азербайджанцы: (Шушинский уезд и Губадлинская даиря – 96% и 98,8% соответственно (Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. Tom 14. Zakavkazskaya Sotsialisticheskaya Federativnaya Sovetskaya Respublika. Moskva, 1929). На фоне создания искусственного

географического, этнически-количественного ареала для обоснования созданий национальных автономий в одних случаях, «не замечались» другие участки компактного проживания этнических групп на Южном Кавказе, которые соответствовали как количественному, историко-административному, социально-экономическим критериям и могли претендовать на получения статуса автономии: Ахалцихский уезд – тюрки (азербайджанцы) – 49170 человек – 51% населения уезда; Борчалинский уезд – тюрки (азербайджанцы) – 50979 человек – 59% населения уезда; Ахалкалакский уезд – армяне – 57791 человек – 73% населения уезда (на основе данных всесоюзной переписи 1926 года (Opisaniye stat'i: natsional'naya identichnost'-obshchaya identichnost'-evolyutsiya-grammonstriya: Obshchiy poryadok publikatsii 1926: nebol'shiye rasskazy, 1928). Учитывая, что перепись 1926 года фактически информация постфактум с точки зрения образования национальных автономий 1923-1924 гг., если рассмотреть данные периода Российской империи, то к вышеперечисленным можно добавить Зангезурский, Эриванский, Шаруро-Даралагезский уезд, где мусульмане составляли соответственно 54%, 57% и 72% населения данных уездов (Pervaya vseob'yemlyushchaya ekspansiya Rossiyskoy imperii v 1897 godu. Tsentr. Stat. komitet M-vn. del'; Malo chto yest'. N. A. Troynitskiy, 1897 – 1905).

Еще одним ярким проявлением субъективности и произвола национальной политики большевиков на Южном Кавказе является процесс принятий решений о создании тех или иных национальных автономий. Одни и те же партийные деятели на протяжении года, а иногда и в течении 24 часов прямо кардинально противоположно меняли свое мнение по политико-административному статусу той или иной территории. Причем по высказанным им соображениям становится ясно, что смена этих позиций происходила не с учетом социально-экономических реалий, существующего политико-административного опыта, опыта формы сосуществования различных этнических групп на Кавказе, а по геополитическим интересам и фактически продолжающемуся, но в новой оболочке имперскому взгляду на национальные окраины центральной власти. В этом смысле показательна «ветреность» позиций одного из высших руководителей большевистской власти, члена исполнительного комитета Кавказского бюро ЦК Серго Орджоникидзе:

1) 1920 год - Могу вас уверить, что мы довольно ясно представляем нашу мирную политику и проводим ее, но я уверен, и мое глубокое убеждение, что для укрепления Советской власти в Азербайджане и сохранения за нами Баку нужно

присоединить Нагорный Карабах, а о Плоскооснове (равнинной – авт.) и речи не может быть. Она всегда являлась Азербайджанской и Зангезурской (Istoriya obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoy SSR 1918-1925 gg. Dokumenty i materialy, 1989).

2) 1920 год, позже - Дело обстоит так. Азербайджан настаивает на немедленном и безоговорочном присоединении Карабаха и Зангезура. По - моему, это необходимо проделать, так как оба уезда экономически тяготеют к Баку и совершенно отрезаны от Эривани... Мое мнение - Карабах и Зангезур немедленно присоединить к Азербайджану (Istoriya obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoy SSR 1918-1925 gg. Dokumenty i materialy, 1989).

3) 19 июня 1920 года - Азербайджан претендует на Карабах, Зангезур, Нахичеванский и Шаруро-Даралагезский уезд. В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть, и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской Советской республики... Азербайджан без Карабаха и Зангезура обойтись ни в коем случае не может (Istoriya obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoy SSR 1918-1925 gg. Dokumenty i materialy, 1989).

4) 14 июля 1920 года - Считаю необходимым такое разрешение вопроса, которое отчасти может удовлетворить Азербайджан: Карабах целиком и безоговорочно присоединяется к Азербайджану. Зангезур объявляется спорным, остальные области... остаются за Арменией (Istoriya obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoy SSR 1918-1925 gg. Dokumenty i materialy, 1989).

5) 30 ноября 1920 года (после установления советской власти в Армении - автор) - ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО И ОРГБЮРО ЦК АКП (б) (на заседании участвовал и С.Орджоникидзе - автор): с) Зангезур отходит к Армении. д) Нагорной части Карабаха предоставляется право самоопределения (Istoriya obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoy SSR 1918-1925 gg. Dokumenty i materialy, 1989).

6) 4 июля 1921 года - ИЗ ПРОТОКОЛА ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КАВБЮРО ЦК РКП (б): а) Карабах оставить в пределах Азербайджана. Голосуют против: Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер... в) Нагорную часть Карабаха, включить в состав Армении. Голосуют за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров (Istoriya obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoy SSR 1918-1925 gg. Dokumenty i materialy, 1989). (столь резкое изменение позиции Орджоникидзе и Кирова историк Дж.Гасанлы связывает, и на мой

взгляд, совершенно справедливо, с заключением Московского договора между Советской Россией и Турцией в марте 1921 года (Gasany, 2011).

7) 5 июля 1921 года - ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КАВБЮРО ЦК РКП (б): 1. Тт. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего Пленума о Карабахе. Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящем в состав автономной области. Голосуют: за 4, воздержалось 3 (K istorii obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy Avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoj SSR 1918-1925. Dokumenty i materialy, 1989).

Таким образом, пример Орджоникидзе показывает, что в национально-государственном строительстве на Южном Кавказе большевистское руководство в первую очередь исходило из сугубо геополитических интересов центральной власти, и то не на стратегическом уровне, а исходя из тактических, конъюнктурных соображений, подстраивая под них в нужной трактовке идеи братства народов, социально-экономической целесообразности, историко-географические параметры и т.д.

Заключение

Исследователь А.Цуциев считает, что «границы национально-государственных и административных образований, равно как и их статус, не являются результатом политического произвола большевиков, но скорее эффектом противоречивого использования и комбинирования нескольких критериев...» (Tsutsiyev, 2006).

Но вопрос не в том, что использовалась или комбинировалась несколько критериев и национальный, этнически фактор не был самостоятельным. Так или иначе в социальных отношениях всегда играют роль несколько факторов на основе сочетания множества критериев. Но если в схожих ситуациях, не применяются одни и те же критерия или комбинации критериев, фактически входя в противоречия с декларируемыми принципами, если временная конъюнктура подхода управленцев меняется слишком часто, что не позволяет сформировать какие-либо стандарты, юридические обоснования, то это и есть произвол – «своеволие, самовластие» (Ozhegov, 2024). в данном случае именно политический, государственный произвол - аномативные, деструктивные проявления государственной или частной воли, противоречащие действующему законодательству, ущемляющие естественные права и

свободы граждан и оценивающиеся как факты несправедливости (Chto takoye proizvol?). В сочетании с тем, что «...принятие стратегических решений сосредоточивается в кулуарных баталиях узкого круга большевистского руководства и становится зависимым от политического разума немногих влиятельных фигур» (TSUtsiyev A. Ukaz. Soch) налицо нарушение принципа объективности при применении того или иного критерия, или комбинации критериев со стороны центрального руководства по отношению к национальным окраинам - факт применения двойных стандартов по отношению к той или иной этнической группе, к «братскому» народу.

Источники

Bol'shevistskoye rukovodstvo. Perepiska. 1912-1927. M. 1996.

Chto takoye proizvol?. Filosofiya. entsiklopediya dlya lyubopytnykh, <https://dzen.ru/a/WbzzEFgWaZlhWA85>

Eyyubov, A. (2024). Osobennosti «myagkoy linii» korenizatsii na Yuzhnom Kavkaze v 20-ye gody KHKH veka. *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*, 11 (1), 55-62.

Gasanly, Dzh. (2011). Vopros o Nagornom Karabakhe na Kavkazskom Byuro TSK RKP (B) v 1920-1923 gg. *Kavkaz i globalizatsiya*. T.5, vypusk 1-2.

K istorii obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy Avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoy SSR 1918-1925. (1989). *Dokumenty i materialy*. Baku.

Mamedova, SH. (2013). Kurdskiy vopros v politike Sovetskogo gosudarstva v 1920-1930-ye gody. *Voprosy istorii*, 6.

Martin, T. (2011). *Imperiya "polozhitel'noy deyatel'nosti"*. *Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923-1939*. Rosspen.

Niftaliyev, I. (2010). *Azerbaydzhanskaya SSR v ekspansionistskikh planakh armyan (20-ye gg. KHKH veka)*. Baku.

Opisaniye stat'i: natsional'naya identichnost'-obshchaya identichnost'-evolyutsiya-grammonstriya: Obshchiy poryadok publikatsii 1926: nebol'shiye rasskazy. (1928). Tbilisi.

Ozhegov, S. I. (2024). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*, <https://ozhegov.slovaronline.com/>

Pervaya vseob'yemlyushchaya ekspansiya Rossiyskoy imperii v 1897 godu. Tsentr. Stat. komitet M-vn. del'; Malo chto yest'. N. A. Troynitskiy. - [SPb.], 1897 - 1905. [Vyp. 6]: Narodu zemli i krepostey byl dan osobyy traktat, pri etom byla okazana neobkhodimaya yuridicheskaya pomoshch' i sotsial'naya podderzhka. 1905 g.

Tablitsy s sayta etno-kavkaz.ru na osnove dannykh Vsesoyuznoy perepisi 1926 goda, <https://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnkarabax.html>; <https://www.ethno>

Tsutsiyev, A. (2006). *Atlas etnopoliticheskoy istorii Kavkaza (1774-2004)*. M.

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. Tom 14. Zakavkazskaya Sotsialisticheskaya Federativnaya Sovetskaya Respublika. Moskva, 1929 god, str. 71 i 79. Natsional'naya elektronnyaya biblioteka, <https://rusneb.ru/catalog/000199>